

Morphological Categories in the Kyrgyz and Uzbek languages
Mirzahidova M.¹, Satybaldieva G.² (Republic of Kyrgyzstan)
Морфологические категории в кыргызском и узбекском языках
Мирзахидова М. И.¹, Сатыбалдиева Г. А.² (Кыргызская Республика)

¹ *Мирзахидова Миясар Инамжановна / Mirzahidova Miyasar - доктор филологических наук,
и. о. профессора кафедры,
кафедра русской филологии;*

² *Сатыбалдиева Гулмира Абдуллаевна / Satybaldieva Gulmira - кандидат филологических наук,
доцент кафедры,
кафедра межкультурной коммуникации и лингвистики, филологический факультет,
Жалал-Абадского государственного университета, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье раскрывается сущность и содержание выделения морфологических категорий в тюркских языках (на примере кыргызского и узбекского языка). Сравниваются морфологические категории в родственных языках, при анализе именно морфологических категорий в рамках единого языка, освещают их неизученные стороны.

Abstract: the article reveals the essence and the content of the problem of defining morphological categories in the Turkic languages (on the example of Kyrgyz and Uzbek). Morphological categories in the kindred languages are contrasted and especially the analysis of the morphological categories of the given language group, reflects their unstudied aspects.

Ключевые слова: категория, морфологические категории, синтетические, аналитические и лексические единицы.

Keywords: category, morphological category, synthetical, analytical, and lexical units.

Возникновение сравнительного направления в языкознании, безусловно подняло эту науку на новую высокую ступень развития. Важными являются философские, религиозные, исторические взгляды о возникновении развитии языка, так как эти аспекты дают полную научную основу.

Представители сравнительно - исторического языкознания при объяснении языковых сходств самые яркие примеры выявляли в лексике и фонетике, а на самом деле они считают, что основу сравнения создают именно морфологические категории.

В частности, так пишет один из основателей сравнительно-исторического языкознания Ф. Бопп: «Мы первым делом должны познакомиться с системой спряжения древнеиндийского языка и по сравнению с ней посмотрим спряжение в греческом, латынском, германском и персидском языках, где мы найдём их общие сходства. А также пронаблюдаем за целью простого языкового организма и его последовательным расчленением» [1, с. 41]. Ф. Бопп сам, наблюдая за флексиями глагола, доказал, что сходства во многих языках не являются случайными и они имеют одинаковую грамматико - морфологическую систему.

Необходимо отметить, что в последние годы в тюркологии и узбекском языкознании значительно активизировались стремления, направленные разрешению проблем, высказанных в различных исследованиях, посвященных морфологии [2, с. 18]. Однако нельзя сказать о том, что полностью формировались взгляды о критериях выделения морфологических категорий. На самом деле последовательный порядок критериев отсутствует у развивающихся тюркоязычных народов.

«Классификация в категории осуществляется по каким-то синтаксическим или семантическим признакам. Категориальный признак непосредственно может быть семантическим, синтаксическим или общекатегориальным (считают, что такие признаки, как «категориальность» или «общекатегориальность» часто относятся к частям речи)» [3, с. 450]. Следовательно, при сборе в категории может употребляться тот или иной из указанных признаков существуют и другие взгляды. Например, И. Г. Милославский выдвигает следующие этапы выделения морфологических категорий: «...от анализа смысловых элементов словоформы к выявлению общих признаков, являющихся носителем этих элементов; отсюда к выяснению общих признаков, которых можно признать грамматическими, а затем к выявлению конкретных смыслов в словоформе, где эти признаки выражаются и к выявлению тех средств, в которых обращаются именно конкретные смыслы...» [4, с. 171].

Сравнительные изучения тюркских языков показали, что их общие стороны проявляются в морфологии где нашли яркое отражение. В частности, если рассмотреть это в примере кыргызского и узбекского языков, то гласные фонемы в узбекском и в кыргызском языках являются факторами, показывающими несходные стороны этих двух языков. В узбекском литературном языке есть 6 гласных фонем (o, a, y, u, э, ў). В отличии от узбекского языка в кыргызском языке имеются 14 гласных фонем, из них 8 коротких: a, o, ө, э, ы, y, ү, u; 6 долгих: aa, oo, өө, ээ, uu, үү. В кыргызском языке долгие фонемы

делятся на две группы: 1. Мягкие долгие гласные: ээ, үү, өө. 2. Твердые долгие гласные: аа, уу, оо.

«Гласные в современном узбекском литературном языке являются звуками, не отличающимися по промежуточности (индифферент) твердости и мягкости» [5, с. 18]. Разумеется, бывают и некоторые явления. Но с точки зрения литературного языка система гласных фонем, как выше показано, значительно отличаются друг от друга.

По мнению Б. А. Серебренникова и Н. З. Гаджиевой, вокализм тюркского праязыка имел такой вид: короткие: а, э, о, ө, у, ү, ы, и; долгие: а:, э:, о:, ө:, у:, ү:, ы:, и: [6, с. 8].

Из выше изложенных следует, что от одной системы формулировались две разные фонетические системы. По-видимому, своеобразные закономерности развития языка приведут к различному развитию фонетической системы.

Однако, в развитии морфологической системы наблюдаем совершенно другую закономерность. От морфологических категорий, существующих в праязыке, в дальнейшем развитии кыргызского и узбекского языков по каким-то внутренним потребностям образуются одинаковые морфологические категории. Например, возьмем категорию падежа. В тюркском праязыке своеобразной стороной категории падежа была её значительная многочисленность, Б. А. Серебренников и Н. З. Гаджиева выделяют следующие падежи, которые имеются в тюркском праязыке: основной падеж (–); винительный падеж (–ы//–и; –ыг//–иг); дательный (направительный падеж I (–а//–э); дательный падеж II (–қа//–кэ); дательный падеж III (–ра//–рэ; –ры//–ри; –ары//–ари; гары//–гэри); дательный падеж IV (–н); исходно – местный падеж (–та//–тэ; –да//–дэ); косвенный падеж (–ын//–ин); взаимно-совместный падеж (–лы:г//–ли:г; –ла//–лэ; –лан//–лэн); экватив (–ча//–чэ) [7, с. 12].

От этой весьма разнообразной системы в кыргызском и узбекском языках, в целом, во всех тюркских языках (только в якутском языке, исходя из его лингво-ареальных особенностей, совершенно различающих от других тюркских языков, наблюдаются некоторые положения) формулировалась падежная система из шести членов. В узбекском языке – (бош келишик) основной падеж (–), (караткич келишиги) родительный падеж (–нинг), (тушум келишиги) винительный падеж (–ни), (жуналиш келишиги) местный падеж (–да), (урин-пайт келишиги) дательный падеж (–га), (чикиш келишиги) исходный падеж (–дан); в кыргызском языке – соответственно атооч жондомосу (–), илик жондомосу (–нын), барыш жондомосу (–ны), табыш жондомосу (–да), жатыш жондомосу (–га), чыгыш жондомосу (–дан). Если обратить внимание на суть падежей обоих языков, то выясняется, что они имеют одинаковое общее грамматическое значение.

Основной задачей падежей в данных языках является связка языковых единств друг с другом (а), в обоих языках слово, имеющее падежное окончание, которое может стоять и в зависимой (б), и главной позициях (в). Может различать члены предложения, например, определения (г) или дополнения (д) и т.д.

- а) уйни супурмок // үйдү шыпырыш // подметать дом
- б) ишга кетмок // жумушка баруу // пойти на работу
- в) хамма далага // баары талаага // все в поле
- г) уйнинг томи // үйдүн тамы // крыша дома
- д) телефонда гапирмок // телефондо сүйлөшүү // разговор по телефону.

Эти особенности морфологических категорий определяются следующими факторами:

1. Морфологические категории в целом среди языковых категорий отличаются своей формой на высоком уровне и закрытостью.

2. Морфологические категории достаточно мало подвергаются влиянию других языков.

3. Морфологические категории ярко показывают своеобразные особенности определенного языка и, исходя из этого, являются самым важным источником, указывающим родство языков.

Сравнение морфологических категорий в родственных языках, при исследовании морфологических категорий в рамках единого языка, освещают их неизученные стороны. Следовательно, при сравнении языков отбор именно морфологических категорий как объекта будет целесообразным в изучении определенных проблем не только сравнительного, но и частного языкознания.

Литература

1. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – 224 с.
2. Нигматов Х. Г. Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI–XII вв. – Ташкент: Фан, 1989. – 192 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1990. – 683 с.
4. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. – М.: Просвещение, 1981. – 254 с.
5. Негматов Х. Г. Узбек тили тарихий фонетикаси. – Т.: 1992. 231 с.
6. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно - историческая грамматика тюркских языков. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Наука, 1986. – 302 с.